

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

820^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
2 ИЮНЯ 1958 ГОДА

ТРИНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/820)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо представителя Туниса от 29 мая 1958 года на имя Председателя Совета Безопасности, содержащее «Протест Туниса против актов вооруженной агрессии, совершенных против него с 19 мая 1958 года французскими вооруженными силами, расположенными на его территории и в Алжире» (S/4013)	1
Письмо представителя Франции от 29 мая 1958 года на имя Председателя Совета Безопасности, касающееся следующих вопросов:	
a) «Протест Франции против Туниса от 14 февраля 1958 года (S/3954)» (S/4015);	
b) «Ситуация, возникшая в связи с нарушением Тунисом модус вивенди, установленного начиная с февраля 1958 года в отношении расположения французских войск в некоторых пунктах тунисской территории» (S/4015)	1
Заявление Председателя	12

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ВОСЕМЬСОТ ДВАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 2 июня 1958 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н ЦЗЯН Тин-фу

Присутствуют представители следующих стран: Ирака, Канады, Кистая, Колумбии, Панамы, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции, Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/820)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо представителя Туниса от 29 мая 1958 года на имя Председателя Совета Безопасности, содержащее «Протест Туниса против актов вооруженной агрессии, совершенных против него с 19 мая 1958 года французскими вооруженными силами, расположенными на его территории и в Алжире» (S/4013).
3. Письмо представителя Франции от 29 мая 1958 года на имя Председателя Совета Безопасности, касающееся следующих вопросов:
 - a) «Протест Франции против Туниса от 14 февраля 1958 года (S/3954)» (S/4015);
 - b) «Ситуация, возникшая в связи с нарушением Тунисом модус вивенди, установленного начиная с февраля 1958 года в отношении расположения французских войск в некоторых пунктах тунисской территории» (S/4015).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо представителя Туниса от 29 мая 1958 года на имя Председателя Совета Безопасности, содержащее «Протест Туниса против актов вооруженной агрессии, совершенных против него с 19 мая 1958 года французскими вооруженными силами, расположенными на его территории и в Алжире» (S/4013)

Письмо представителя Франции от 29 мая 1958 года на имя Председателя Совета Безопасности, касающееся следующих вопросов:

- a) «Протест Франции против Туниса от 14 февраля 1958 года (S/3954)» (S/4015);
- b) «Ситуация, возникшая в связи с нарушением Тунисом модус вивенди, установленного начиная с февраля 1958 года в отношении рас-

положения французских войск в некоторых пунктах тунисской территории» (S/4015)

По приглашению Председателя г-н Монжи Слим, представитель Туниса, занимает место за столом Совета.

1. Г-н ЖОРЖ-ПИКО (Франция) (*говорит по-французски*): Я начну свое выступление с того, на чем я остановился перед закрытием предыдущего заседания. Проблему, которую поставила перед Советом Безопасности тунисская делегация, я рассмотрю в двух аспектах: первый касается вопроса о присутствии в Тунисе французских войск и второй — инцидента в Ремаде.

2. Тунисское правительство ставит Франции в упрек то, что в своих отношениях с Тунисом она придерживается устаревших концепций и стремится оставить положение без изменений. Наиболее необоснованным обвинением из всех является обвинение в том, что на территории Туниса находятся французские войска.

3. На протяжении нескольких месяцев после признания внутренней автономии Туниса контингент наших войск был там значительно сокращен, что признал также сам представитель Туниса. Более того, функции оставшихся войск были изменены в соответствии с новой ситуацией, создавшейся прежде всего в результате признания внутренней автономии и, во-вторых, в результате достижения страной независимости. Например, французское командование не несет в настоящее время обязанностей по поддержанию порядка, которые оно ранее выполняло и которые включали, в частности, защиту интересов французских подданных, а также охрану территориальных границ. Одновременно командование начало перегруппировку войск, что явилось логическим следствием изменения их контингента и характера деятельности. Эти преобразования должны были завершиться заключением соглашения о совместном плане обороны, который в принципе был принят тунисским правительством.

4. Такие радикальные и глубокие изменения могли осуществляться только в атмосфере взаимного доверия и при тщательном соблюдении обеими сторонами своих обязательств. Французское правительство готово было сделать первые шаги, но оно было вправе ожидать от Туниса, что он надлежащим образом будет выполнять взятые на себя обязательства. К сожалению, инциденты, о которых я скажу выше, ясно говорят о том, что в Тунисе имеются силы, которые оказывают влияние на тунисские власти и побуждают не уважать собственные обязательства и положения Устава Организации Объединенных Наций.

5. В целях предотвращения трений и устранения напряженности французское правительство еще в июле 1957 года информировало тунисское правительство о своих намерениях относительно перегруппировки войск, находящихся в Тунисе, которая должна была закончиться к концу 1957 года. План, о котором идет речь, включал перегруппировку войск в Бизерте, Эль-Аунине, Саламбо, Сфаксе, Габесе, Гафсе и Ремаде. В частности, предусматривалось, что перегруппировка начнется с Гафсы. Вследствие инцидентов, происшедших как на границе, так и на территории Туниса в течение последних месяцев 1957 года, дальнейшая перегруппировка была приостановлена.

6. В декабре 1957 года французский посол в Тунисе получил указание возобновить переговоры о франко-тунисской проблеме в целом. В связи с этим был разработан календарный план мероприятий по запланированной перегруппировке, который должен был осуществляться по мере развития переговоров. Эти предварительные контакты были, однако, прерваны вследствие вторжения 11 января 1958 года на французскую территорию вооруженного отряда тунисцев, что привело к гибели 14 французских солдат, убитых самым вероломным образом.

7. Известно, что после недавно состоявшегося (21 мая) свидания президента Бургибы с нашим поверенным в делах последний был вызван французским правительством в Париж. После глубокого изучения в целом проблемы пребывания французских войск в Тунисе французское правительство на вечернем заседании 24 мая издало инструкции, дававшие возможность возобновить непосредственные переговоры в целях урегулирования проблемы в интересах обеих сторон.

8. Может ли Совет Безопасности требовать от французского правительства еще какого-либо более ясного заверения в желании разрешить путем переговоров этот аспект франко-тунисского конфликта? Разве французское правительство вызывало кровавые инциденты каждый раз, когда появлялись серьезные надежды на успех? Может быть, напротив, разгадку этих странно повторяющихся инцидентов, которые обостряют обстановку, следует искать в возрастающем влиянии алжирских повстанцев, подстрекающих некоторые элементы в Тунисе?

9. Я позволю себе привести только некоторые из имеющихся многочисленных примеров:

1. Количество оружия, которое Фронт национального освобождения доставил в Тунис, частично через Ливию, на транспорте, официально принадлежащем тунисцам, утроилось с конца 1957 года.

2. Количество оружия, пересылаемого каждый месяц из Туниса в Алжир, вследствие открытой поддержки Алжира тунисскими властями за период с октября 1956 по июнь 1957 года удвоилось по сравнению с периодом, охватывающим март—октябрь 1956 года, и увеличилось в четыре раза за период с июня 1957 по январь 1958 года, когда стало необходимым принять более эффективные меры для «закрытия» границы.

3. Число войск Фронта национального освобождения, расположенных на тунисской границе, в ноябре 1957 года удвоилось по сравнению с мартом 1956 года, утроилось в январе 1958 года и увеличилось в четыре раза в феврале, так что сами тунисцы признают, что в настоящее время эти банды представляют большую силу, чем тунисская армия.

10. Перехожу к инцидентам в Ремаде. Опять-таки, прежде чем перейти к изложению фактов, я считаю необходимым указать причины инцидентов, определить, на ком лежит ответственность за происшедшее, и показать роль и особый статус французской войсковой части, непосредственно замешанной в этом.

11. Пост Ремада расположен в пустыне, на территории, пользующейся особым статусом, установленным франко-тунисскими соглашениями от 3 июня 1955 года. В соответствии с приложением № 5 дополнительного протокола № 4 общей конвенции, заключенной между Францией и Тунисом, предусмотрено создание на тунисско-ливийской границе «пограничной зоны безопасности», в которой французские войска, «ответственные за несение полицейских функций на границах и охрану территории, будут продолжать выполнение своих теперешних обязанностей на тех же условиях». Это положение в идентичных выражениях было подтверждено при обмене письмами между премьер-министром Туниса и французским верховным комиссаром 8 апреля 1956 года относительно поддержания порядка и сохранения безопасности в Тунисе.

12. Пусть нам не говорят, как это сделал на предыдущем заседании представитель Туниса, что в свете настоящих событий это соглашение потеряло силу. Вопреки таким его утверждениям положения соглашений от 3 июня 1955 года не потеряли свою силу в результате подписания Францией и Тунисом 20 марта 1956 года Протокола о соглашениях. Более того, согласно условиям этого Протокола 1956 года и в соответствии с общими принципами права, должны были состояться переговоры, чтобы определить, какие из положений должны быть пересмотрены или отменены. Позвольте мне процитировать соответствующие места Протокола от 20 марта 1956 года:

«Таким образом, Франция торжественно признает независимость Туниса.

Отсюда вытекает, что:

а) договор, заключенный между Францией и Тунисом 12 мая 1881 года, далее не может определять франко-туниССкие отношения;

б) те положения соглашений от 3 июня 1955 года, которые будут несовместимы с новым статусом Туниса как независимого суверенного государства, будут изменены или аннулированы».

13. Подтверждение действительности франко-туниССких соглашений от 3 июня 1955 года до заключения соглашения между Францией и Тунисом об отмене их положений можно найти, между прочим, в статье 10 юридической конвенции между Францией и Тунисом, подписанной 9 марта 1957 года. Вот содержание этой статьи:

«Настоящая конвенция, которая аннулирует и заменяет юридическую конвенцию от 3 июня 1955 года (нужно отметить то обстоятельство, что, поскольку здесь говорится о необходимости аннулирования вследствие принятия данной конвенции, следовательно, этот текст не был аннулирован ранее), вступает в силу 1 июля 1957 года».

14. После этого отступления я возвращаюсь к изложению событий в Ремаде.

15. Небольшой форт, или укрепленный пункт, Ремада, расположенный километрах в сорока от ливийской границы и примерно в 150 километрах от алжирской границы, невозможно рассматривать в отрыве от небольшой деревни, где проживают семьи 500—600 солдат моторизованной французской пехоты под командованием полковника, составляющих войсковую часть, так называемую «сахарскую группу войск Юга Туниса». Главная ее задача — борьба с контрабандой и незаконной переброской оружия. Большая часть контингента войск этой группы осуществляет патрулирование в пределах значительного сектора, уходящего на несколько сот километров в глубь пустыни.

16. Даже после ограничительных мер, принятых туниССкими властями в отношении всех французских войск, расположенных на территории Туниса, сахарскими подразделениями крайнего Юга было разрешено сохранять их обычный образ жизни, то есть они имели свободу передвижения. За несколько дней до инцидентов 18 и 25 мая поверенный в делах Франции по собственной инициативе сообщил г-ну Ладгхаму и г-ну Моккадему, что в интересах обеих сторон не допускать изменений в данном модус вивенди. Заместитель председателя совета министров и министр иностранных дел Туниса согласились с этим.

17. Хотя в поведении французских войск, дислоцированных в Ремаде, не было ничего такого, что могло бы дать повод для столь неожиданных решений, туниССкое правительство тем не менее со-

чло себя вправе распространить на весь Юг некоторые меры контроля, уже осуществлявшиеся на остальной территории Туниса. Тем самым оно взяло на себя ответственность за нарушение статукво и вызвало инциденты в Бир-Амире 18 мая, а затем цепную реакцию событий. Мои слова подтверждаются тем фактом, что на остальной территории не возникало никаких затруднений и только введение этих новых мер на Юге Туниса и вызвало все эти трудности.

18. Это краткое напоминание об особых условиях, определяющих дислоцирование французских войск на Юге Туниса, помогает увидеть конфликт, который я сейчас изложу, в его истинном свете. Это также объясняет, почему такого рода инциденты не имели места, как я только что сказал, на остальной территории Туниса и на других базах расположения французских войск.

19. Следует добавить, что в своей объяснительной записке (S/4013) делегация Туниса начинает изложение событий с 19 мая 1958 года; она явно стремится не упоминать о том, что 15 мая туниССкое правительство сняло с границы пять рот, чтобы создать из них в Тунисе силу для переброски и интервенции. Кроме того, начиная с 18 мая туниССкое правительство начало реквизицию всех имеющихся в Тунисе запасов сыпорок, плазмы, перевязочных материалов и носилок. Разве эти факты не свидетельствуют со всей очевидностью о преднамеренных действиях туниССкого правительства? Как при таких обстоятельствах можно говорить об агрессии французских войск?

20. Как бы там ни было, но я хотел бы рассказать Совету Безопасности об инцидентах этих последних дней. 18 мая подразделения сахарской группы войск в Южном Тунисе находились в Бир-Амире за ограждением, поставленным туниССкой армией, что являлось нарушением модус вивенди, о котором я только что упоминал; они форсировали ограждение и захватили восемь туниССких солдат, которых вскоре освободили. Инцидент был урегулирован в тот же вечер путем договоренности между генералом, командующим сахарской группой, и губернатором Габеса, однако отношения снова обострились вследствие непримиримой позиции губернатора провинции Меденина, и 20 мая значительное количество туниССких войск при поддержке 400 вооруженных гражданских заняли позиции на высоте у ручья Декук против расположения моторизованных французских частей.

21. В целях ликвидации напряженного положения на Юге и во избежание новых инцидентов французские военные власти утром 21 мая дали приказ моторизованным подразделениям, находившимся в районе ручья Декук, перегруппироваться на шесть километров южнее.

22. После того как в районе Ремады было восстановлено спокойствие, генерал Гамбье, в целях дальнейшего ослабления напряженности на Юге, отдал приказ четырем самолетам-истребителям

«Мистраль», которые незадолго до этого были направлены в Гафсу в качестве меры предосторожности после событий 18 мая, вернуться на свою базу в Бизерте. В момент их взлета утром 22 мая эти самолеты подверглись обстрелу со стороны тунисских гражданских лиц. В противоположность тому, что здесь утверждалось, самолеты, хотя они и были вправе принять законные меры защиты, воздержались от ответных действий. Здесь следует указать, что губернатор Гафсы накануне вечером был предупрежден о возвращении этих самолетов на базу.

23. К гражданским лицам, которые начали обстреливать казармы в городе Гафсе, вскоре присоединились и воинские подразделения. Французское командование ограничилось лишь тем, что вывело из строя отдельных стрелков, не пуская в ход тяжелого оружия.

24. Казалось, что ситуация нормализовалась, но вечером 22 мая при появлении на большой высоте транспортного самолета тунисские войска открыли огонь из минометов и тяжелых орудий по военному лагерю Гафса. Французский гарнизон вынужден был открыть ответный огонь, но, так же как и утром, воздержался от обстрела зоны, где находилось мирное тунисское население. С наступлением ночи перестрелка прекратилась.

25. В это же время власти на Юге Туниса приняли меры провокационного характера и поощряли провокации. Так, например, подразделения регулярной тунисской армии и национальная гвардия без всяких на то оснований были спешно направлены в Гафсу и Ремаду, причем это было сделано с явно враждебными намерениями. Кроме того, было призвано большое количество резервистов, а в Гафсе не менее чем тысяче граждан было роздано оружие. На всей территории Туниса таким образом было вооружено более 10 тысяч гражданских лиц, что, если учесть отсутствие достаточного количества офицеров для контроля над ними, создавало ситуацию, которая могла привести к серьезным инцидентам.

26. Возникает законный вопрос, откуда взялось это оружие, если тунисское правительство постоянно утверждает, что у него нет даже достаточного количества личного оружия для регулярных войск. Оружие, которое так щедро раздается, в действительности поступает со складов оружия, ввозимого в Тунис для того, чтобы снабжать им алжирских повстанцев.

27. Г-н СЛИМ (Тунис) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я прошу слова к порядку ведения заседания.

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем дать слово представителю Туниса, я выражаю надежду, что выступление будет действительно к порядку ведения заседания, поскольку мы возражаем против того, чтобы прерывались выступления в Совете.

29. Г-н СЛИМ (Тунис) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я прошу прежде всего членов

Совета Безопасности, а затем и представителя Франции извинить меня за то, что прерываю выступление. Но если я попросил слово к порядку ведения заседания, то только потому, что считаю, что представитель Франции обсуждает вопросы, касающиеся внутренней юрисдикции Туниса и подпадающие, таким образом, под положения пункта 7 статьи 2 Устава. Поскольку он поднял вопрос об оружии, которое якобы получает Тунис, то я хотел бы в свою очередь спросить представителя Франции, не может ли он объяснить происхождение и действительное назначение того оружия, которое используется в Алжире и которое дает возможность производить бомбардировки Туниса.

30. Прошу извинить меня, г-н Председатель, за вмешательство и благодарю за предоставленное мне слово.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прошу представителя Франции продолжить свое выступление.

32. Г-н ЖОРЖ-ПИКО (Франция) (*говорит по-французски*): В порядке ответа на это заявление я должен заметить представителю Туниса, что на сегодняшнем утреннем заседании он допустил вмешательство во внутренние дела Франции, так как в качестве основы для выводов об общей и внешней политике он привел текст речей, произнесенных в Национальном собрании Франции. Я больше ничего не собираюсь говорить по данному вопросу, но только отмечу, что вопрос о хранении и раздаче оружия, предназначенного для алжирских повстанцев, Тунис рассматривает как свое внутреннее дело.

33. Утром 24 мая по приказу губернатора в Габесе была объявлена полная блокада французского гарнизона. В тот же день губернатор провинции Меденина приказал перерезать все коммуникации и запретил дальнейшее снабжение поста в Ремаде. Таким образом, он преднамеренно нарушил положения, принятые 16 февраля 1958 года тунисским правительством относительно модус вивенди французских войск в Тунисе. Эти общие меры ясно показали, что тунисское правительство или по крайней мере местные власти предприняли сознательный маневр, с тем чтобы сконцентрировать против Ремады максимум сил, изолируя в то же время Гафсу и Габес. Это было предпринято с целью вызвать серьезный инцидент и попытаться уничтожить немногочисленные французские гарнизоны, которые находились на Юге Туниса на законном основании, или добиться их насильственного вывода.

34. Французское правительство, однако, дало верховному командованию французских войск в Тунисе очень строгие указания избегать любых инцидентов и локализовать все возникающие трудности. В это же время исполняющий обязанности поверенного в делах Франции в Тунисе, замещающая поверенного в делах, отозванного в Париж для обсуждения возможностей общего урегулирования проблем франко-тунисских отношений,

поддерживал постоянный контакт с тунисским правительством и заверил его в том, что со стороны французских войск не будет предпринято никаких действий, могущих осложнить обстановку.

35. Однако инциденты снова возникли по вине Туниса. Так, в течение всего дня 24 мая в район Ремады продолжали поступать подкрепления. Одновременно тунисское правительство дало своим подданным указание эвакуироваться из деревни.

36. Перед лицом такой угрозы местное французское командование, по-прежнему руководствуясь мирными намерениями, перегруппировало свои войска в Ремаде; французские вооруженные силы имели теперь дело с широко задуманной наступательной операцией, организованной на высшем уровне. Именно в этих условиях тунисская армия, подкрепленная несколькими сотнями вооруженных гражданских лиц, 24 мая окружила Ремаду, напала на грузовик с продовольствием и открыла огонь по одному из подразделений сахарской группы войск, расположенному вблизи аэродрома. Наши войска, открывшие ответный огонь лишь через 35 минут, были затем вынуждены сосредоточиться вокруг укреплений и аэродрома. На рассвете 25 мая положение обострилось, поскольку осаждающие были поддержаны тяжелыми минометами. Для освобождения своих войск и во избежание их полного уничтожения французское командование в 7 часов 30 минут 25 мая, а не 26-го, как это указывается в протесте тунисского правительства, ввело в действие истребители и два бомбардировщика, что дало возможность французским войскам вернуть себе инициативу и рассеять силы осаждающих. Этот инцидент, в результате которого Франция потеряла 6 человек убитыми и 14 ранеными, а также было повреждено 10 транспортных машин, являлся по существу военным актом, совершенным Тунисом, подлинным актом агрессии.

37. Ответные действия французских войск следует рассматривать не более как законную самооборону. Местное командование особенно заботилось о том, чтобы не было жертв среди гражданского населения, и открывало огонь только в случае крайней необходимости. Однако отряд вооруженных тунисцев из числа гражданского населения, не задумываясь, поджег два жилых дома, а также использовал деревенскую школу в качестве огневой позиции при обстреле французского гарнизона и таким образом взял на себя ответственность за гибель директора школы и его семьи.

38. В этой связи, отвечая на обвинения, которые выдвинул на утреннем заседании г-н Монжи Слим, я хотел бы дать Совету следующие пояснения.

39. Во время боя школа в Ремаде была использована вооруженными соединениями тунисцев для обстрела укрепления, занятого французскими войсками. Последние вынуждены были ответить на огонь в целях самообороны. Тогда тунис-

ские подразделения оставили школу и сами открыли по ней огонь из автоматов и минометов, полагая, что школу теперь заняли французы.

40. Таким образом, очевидно, что г-н Бешир Набхани и его семья попали под двойной обстрел и, к несчастью, были убиты. Мы весьма сожалеем об этом. Тела директора школы и членов его семьи были обнаружены 26 мая лейтенантом Лихтленом, командиром 10-го батальона войск сахарской группы Юга Туниса. Этот офицер представил своему начальству рапорт, где изложил обстоятельства, при которых были обнаружены трупы. 30 мая этот документ был передан министерству иностранных дел Туниса через французское посольство в Тунисе.

41. Кроме того, 28 мая французские военные власти показали членам миссии, направленной на место происшествия тунисским Красным Крестом, места погребения. Французские военные власти дали возможность членам миссии свободно, без всякого контроля, обследовать могилы. Днем 29 мая к местному военному командованию явилась новая миссия и попросила снова показать могилы. Военные власти немедленно удовлетворили и эту просьбу. Однако информацию о результатах этих обследований миссии Красного Креста военные власти не получили.

42. Наконец, как явствует из информации, переданной французским посольством в Тунисе министерству иностранных дел Туниса, французские военные власти делают все возможное и продолжают расследование с целью выяснить судьбу г-на Тахара Будхраа, преподавателя-экзаменатора, прибывшего в школу в Ремаде.

43. Французское посольство заявило тунисскому правительству протест против тенденциозного толкования этих фактов, имеющего целью доказать, что смерть г-на Бешира Набхани и членов его семьи является умышленным актом убийства, совершенным французскими солдатами.

44. Одновременно с действиями, о которых говорилось выше, тунисские власти продолжали укреплять Гафсу, где было сосредоточено более 2 тысяч вооруженных тунисцев: 200 солдат тунисской армии (из национальной гвардии), 1200 вооруженных гражданских лиц и от 600 до 800 алжирских повстанцев, прибывших из лагеря Эль-Геттар. Таким образом создалась опасная ситуация, которая может привести только к новым актам насилия; поэтому мы просим Совет Безопасности предложить тунисским властям вернуться как в указанном районе, так и повсеместно к положению, существовавшему до 15 мая 1958 года.

45. Совершенно бесспорно, что во время всех этих инцидентов инициатива открытия огня неизменно принадлежала тунисским частям. Это подтверждается официальным приказом о нападении, отданным из Туниса полковником, являющимся начальником штаба тунисской армии. Данный приказ был перехвачен службой французской радиосвязи, о чем было сообщено тунисскому правительству.

46. Таким образом, со стороны Франции не только не было агрессивных действий, но именно французские войска подверглись нападению. Несмотря на это, Франция, как я уже говорил, согласилась вести переговоры об общем удовлетворительном для обеих сторон урегулировании отношений.

47. Если бы Франция в своих отношениях с Тунисом имела дело с представителями, сознающими обязанности, которые налагают на государства Устав Организации Объединенных Наций и основные принципы отношений между государствами, то все разногласия, о которых сегодня было доложено Совету, были бы давно улажены.

48. Совет Безопасности должен признать, что Франция была права, когда утверждала, что Тунис не всегда оправдывал доверие, которое ему оказывалось. Тунисское правительство, очевидно, полагает, что оно вправе требовать всего и в то же время поступать, как ему угодно. Оно утверждает, что в состоянии принять на себя международную ответственность, вытекающую из договоров, но в то же время хочет освободиться от взятых на себя обязательств. Соглашения, которые ему мешают, оно считает «устаревшими». Это слово, которое повторял человек, ввергнувший мир в чудовищную войну, естественно, не может вызывать доверия.

49. Тунисское правительство постоянно требует, чтобы уважали его суверенитет. Но оно не желает ни воздерживаться от вмешательства в дела, относящиеся к исключительной компетенции другой страны, как это указано в Уставе, ни обеспечить контроль над своими границами, как этого требуют правовые нормы.

50. Тунисское правительство утверждает, что оно уважает статус-кво, а когда нарушает его, то пытается найти оправдание в ссылках на право законной самообороны. Оно закрывает консульства, высылает или подвергает тюремному заключению французских граждан. Оно называет это «мерами предосторожности». Правительство намеренно возбуждает общественное мнение, раздает населению оружие, призывает к насильственным действиям против Франции — и подобные призывы уже привели к многочисленным инцидентам, — организует нападения на французские войска; и все это, по его мнению, называется «мерами предосторожности». Оно разрешает военные действия со своей территории, оказывает поддержку повстанческой организации, потворствует контрабанде оружия — и все это, по словам президента Туниса, является «священным долгом».

51. Решение франко-тунисских проблем может быть найдено не с помощью такого рода махинаций и еще в меньшей степени с помощью призывов к международному общественному мнению; оно может быть достигнуто только путем переговоров и уважения взятых на себя обязательств.

52. Тактика Туниса, заключающаяся в том, чтобы выносить на рассмотрение Совета Безопасности

инциденты, спровоцированные самим же Тунисом, никого не должна ввести в заблуждение. Именно для того, чтобы пресечь этот маневр и полностью пролить свет на этот вопрос, мое правительство сочло необходимым в свою очередь заявить протест против действий Туниса.

53. Правительство Франции в достаточной мере продемонстрировало свою добрую волю, чтобы снова стоило возвращаться к этому вопросу. Мы готовы сейчас, как были готовы вчера и будем готовы завтра, решать проблемы наших отношений с Тунисом путем дружественных переговоров. Однако нельзя вести переговоры в обстановке угроз, в атмосфере напряженности и подстрекательства населения к выступлениям, над которыми правительство может потерять контроль. Тунис должен понять, что такими методами запугивания нельзя ничего добиться.

54. Если, однако, тунисские власти, согласно своему долгу, прекратят кампанию провокаций против французских войска, вернутся к статус-кво, существовавшему до 15 мая, тогда переговоры, которые и в настоящее время не прерваны, смогут продолжаться и принесут результаты. Тунисцы постоянно требуют уважения своего достоинства, но их невыдержанность и давление, оказываемое на них алжирскими повстанцами, не должны заставить их забывать истинные интересы, которые неотделимы от уважения достоинства других.

55. Исходя из вышеизложенного, я прошу Совет Безопасности закрыть заседание после того, как Тунису будет предложено, в соответствии со статьей 33 Устава, продолжить ведущиеся с Францией переговоры и немедленно путем возвращения к положению, существовавшему до 15 мая 1958 года, восстановить в пределах своих границ условия, необходимые для быстрого завершения этих переговоров удовлетворительным для обеих сторон образом.

56. 13 мая 1958 года в своей речи по случаю вступления в должность г-н Пфлимлен, в то время председатель совета министров, а ныне — член нового правительства, так определил французскую политику:

«Несмотря на законное возмущение нашего народа и парламента, вызванное позицией, занятой Тунисом... по отношению к алжирскому мятежу, правительство будет стремиться установить с Тунисом... отношения, основанные на взаимном уважении суверенитета и неприкосновенности границ. Мы будем действовать таким образом, чтобы избежать дальнейшего ухудшения наших отношений, поддержание которых бесспорно отвечает общим интересам Франции (и Туниса). Возникшие в настоящий момент трудности не должны заставить нас отказать, без всяких на то оснований, от всего наследия прошлого, живым примером которого являются французы, работающие в Тунисе; нынешние трудности не дают нам права отказываться от надежды увидеть создание со-

юза между Францией и Магрибом, продиктованного географическими соображениями и оправданного историей, одной из главных целей которого было бы использование богатств Сахары.

Правительство безотлагательно начнет переговоры... с Тунисом в целях урегулирования спорных вопросов, но мы не поступимся ни одним из наших основных интересов.

Если мы не можем допустить какого-либо вмешательства наших соседей в дела Алжира, если мы должны быть наготове на границах, чтобы отразить агрессию, то мы также не можем упрекнуть Тунис в том, что он желает прекращения военных действий в Алжире, которые являются для него источником волнений и беспорядков...».

57. Президент Бургиба ответил на это, что он не питает доверия к замыслам военного командования в Алжире, что главнокомандующий французскими войсками в Тунисе сделал вызывающие тревогу заявления и, наконец, что он считает французское правительство слишком слабым, чтобы следовать этой политике. Однако военное командование Алжира дало заверения в том, что оно ни в коей мере не посягает на суверенитет Туниса; генерал, командующий французскими войсками в Тунисе, категорически отверг приписываемое ему заявление, и я не думаю, что у президента Бургибы есть основания говорить о слабости французского правительства. Таким образом, все приведенные отговорки отпадают. Кроме того, не заявил ли сам президент Бургиба, что генерал де Голль является, по его мнению, единственным человеком, способным решить франко-тунисские проблемы? Если так, то он должен доверять ему.

58. При этих обстоятельствах я повторяю свою просьбу к Совету Безопасности отложить заседание после того, как Тунису будет предложено, в соответствии со статьей 33 Устава, продолжить ведущиеся с Францией переговоры и немедленно вернуться к положению, существовавшему до 15 мая 1958 года, восстановив в пределах границ условия, необходимые для быстрого завершения этих переговоров удовлетворительным для обеих сторон образом.

59. Г-н СЛИМ (Тунис) (*говорит по-французски*): С вашего разрешения, господин Председатель, я хотел бы рассеять некоторые недоразумения, которые, по-видимому, возникли между делегацией Франции и делегацией Туниса. Вам должно быть понятно, что, прежде чем ответить на заявление, которое только что сделал представитель Франции, я должен тщательно изучить его; поэтому, с вашего разрешения, я отвечу на него на следующем заседании. Теперь же я ограничусь тем, что попытаюсь рассеять некоторые недоразумения.

60. Прежде всего представитель Франции, судя по его выступлению, очевидно, истолковал мои слова об англо-американской миссии добрых ус-

луг так, будто я считаю ее неудачной, потерявшей свое значение. Однако дословно я сказал следующее: «Несколько часов спустя (то есть после принятия соглашения от 15 марта 1958 года) во Франции разразился правительственный кризис, который задержал претворение в жизнь данного соглашения». Я добавил к этому: «По этой же причине деятельность миссии добрых услуг Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки была временно прекращена» (819-е заседание, пункт 17). Вот все, что я сказал. Моя делегация ни в коем случае не считает деятельность миссии добрых услуг, из-за которой Совет Безопасности прервал 18 февраля 1958 года обсуждение этого вопроса, уже законченной. Напротив, мы считаем, что миссия продолжает выполнять свою задачу; мы все еще рассчитываем на ее помощь и хотели бы верить, что таково намерение и французского правительства, если я правильно понял заявление Франции.

61. Мне также хотелось бы верить, что французское правительство — было бы желательно услышать конкретное заявление по этому поводу — не считает утратившим силу компромиссное соглашение от 15 марта 1958 года и готово претворить его в жизнь как можно скорее.

62. Я сделал эти замечания, чтобы рассеять явные недоразумения, возникшие в результате того, что представитель Франции неправильно понял мое заявление на 819-м заседании.

63. Далее, представитель Франции на сегодняшнем утреннем заседании ссылаясь на весьма серьезное положение в Тунисе и зачитав письмо, направленное 1 июня Председателю Совета Безопасности (819-е заседание, пункты 81—83). С большим сожалением должен сообщить Совету Безопасности, что я отправил вчера Генеральному Секретарю срочную телеграмму, которая, насколько мне известно, еще не распространена. С разрешения Председателя, я хотел бы зачитать ее:

«По сведениям, исходящим из Парижа, утверждается, что французские власти якобы перехватили приказ тунисским войскам совершить завтра (то есть сегодня утром) нападение на французские войска, дислоцированные в Ремаде. Распространение подобных измышлений накануне созыва Совета Безопасности представляет собой провокационный маневр.

Инциденты, которые могут возникнуть в районе Ремады или в каком-либо другом месте, будут вызваны французскими войсками, которые продолжают нарушать решение тунисского правительства о запрещении передвижения французских войск. Только французские войска будут нести ответственность за последствия, вызванные несоблюдением этого решения. Тунисское правительство заранее снимает с себя всякую ответственность».

64. Я рад констатировать, что сейчас в Тунисе примерно 10 часов вечера (по местному времени) и за истекший день тунисские войска не совер-

шили никакого нападения на французские войска в Тунисе и не произошло каких-либо серьезных инцидентов.

65. Тем не менее письмо, адресованное постоянным представителем Франции Председателю Совета Безопасности, которое было зачитано на 819-м заседании, и телеграмма, о которой я только что упомянул и которая была вчера отправлена на имя Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций, явно говорят о том, что мы являемся свидетелями очень напряженного положения. Вот почему я позволю себе настаивать — и, может быть, здесь я соглашусь с представителем Франции по существу вопроса — на том, чтобы французские войска, дислоцированные в Тунисе, а также тунисские власти соблюдали статус-кво, установившийся не 15 марта, как утверждает представитель Франции, а 14 марта, — я подчеркиваю этот момент, поскольку передвижение войск в Тунисе началось 14 марта. Я обращаюсь с официальной просьбой к Совету Безопасности теперь же, в срочном порядке, принять решение о том, чтобы меры безопасности, изложенные в сообщении от 13 февраля 1958 года Председателю Совета Безопасности (S/3951) и одобренные миссией добрых услуг, оставались в силе. Я также прошу, чтобы обязательства, взятые Тунисом перед Генеральным Секретарем в отношении снабжения продовольствием только французских войск в Тунисе, как это следует из памятной записки от 16 февраля 1958 года, посланной представителем Туниса в Организацию Объединенных Наций на имя Генерального Секретаря, оставались такими же, какими они были 18 февраля 1958 года, то есть в тот день, когда Совет Безопасности впервые собрался по этому вопросу. Во всяком случае я, со своей стороны, готов принять эти временные меры безопасности ввиду серьезного положения, о чем в достаточной мере говорится в письме, на которое ссылался представитель Франции на предыдущем заседании.

66. Это все, что я хотел сообщить. Мне хотелось бы лишь повторить, что, с разрешения Председателя, я оставляю за собой право ответить на следующем заседании на все вопросы, которые затронул в своем заявлении представитель Франции.

67. Г-н ДЖАМАЛИ (Ирак) (*говорит по-английски*): Прослушав сегодня утром и во второй половине дня представителей Туниса и Франции, я хочу сделать очень краткое заявление по вопросу в целом.

68. Вопрос, который мы обсуждаем, представляет собой печальную страницу в истории современных международных отношений, ибо мы стоим перед фактом конфликта, возникшего между двумя сторонами; одной из них является Тунис, молодое демократическое и миролюбивое государство с разумным и дальновидным правительством, подвергающееся непрерывным атакам со стороны вооруженных сил Франции. Суверенитет Туниса постоянно попирается, спокойствие в

стране нарушается вооруженными силами страны, с которой Тунис пытается наладить дружбу и сотрудничество, питая уважение к ее культуре и цивилизации. Другой стороной в этом конфликте является сама Франция — страна с великими традициями свободы и демократии, которая должна проявить большую гибкость и перестроиться применительно к изменяющимся условиям в современном мире. А эти изменяющиеся условия требуют уважения свободы народов, которые были или еще остаются под опекой, признания их права на независимость и самоопределение. Что касается Туниса, то Франция официально признала его независимость и он является вполне суверенным государством и членом Организации Объединенных Наций.

69. Французские военные власти еще не могут забыть того, что Тунис был зависимой территорией. Они еще не привыкли уважать суверенитет и достоинство тунисского государства. Вот почему не прекращаются нападения на тунисские деревни, расположенные вблизи алжирской границы; вот чем объясняется требование генерала Гомбо в Габесе о том, чтобы французские войска под его командованием могли свободно покидать бараки в Ремаде независимо от согласия тунисского правительства, которое одно может нести ответственность за соблюдение суверенитета Туниса и за обеспечение его безопасности. Французские войска, дислоцированные в Ремаде, игнорируя власть тунисского правительства, а также независимость и суверенитет Туниса, оставили свои бараки и, открыв огонь против тунисцев, поставивших заграждения, пытались прорваться через эти заграждения в Бир-Камбуте в нескольких километрах к юго-западу от Ремады. Так как тунисские подразделения оказали сопротивление, другие французские подразделения в соседних пунктах также открыли огонь по другим тунисским постам. В результате были убиты и ранены у той и другой стороны, а также пять раненых из числа гражданских лиц, охранявших заграждения.

70. Кроме того, 25 мая бомбардировщики В-26, очевидно прибывшие из Алжира, бомбили и обстреливали из пулеметов всю группировку тунисских войск в районе Ремады в радиусе нескольких десятков километров. Пострадали также полевые госпитали Красного Креста, организации, которая является членом Лиги обществ Красного Креста.

71. Это акты открытой агрессии и нарушения суверенитета государства — члена Организации Объединенных Наций. Франция не имеет права держать войска на тунисской территории вопреки воле тунисского правительства и народа. Если каким-либо войскам и было разрешено временно находиться на тунисской территории, то они не имеют права попирает законы гостеприимства. В результате неоднократных актов агрессии, особенно после бомбардировки Сакиет-Сиди-Юсефа, французские войска потеряли такое право на гостеприимство.

72. Когда постоянный представитель Франции в памятной записке от 28 мая 1958 года, приложенной к его письму № 217 на имя Генерального Секретаря, утверждает, что тунисское правительство не соблюдает модус вивенди в отношении сахарской группы войск Юга Туниса, он забывает, что французские войска находятся в Тунисе всего лишь по специальному разрешению, сила которого утрачивается, если происходит какой-либо акт агрессии или нарушение правил дружественных отношений и гостеприимства.

73. Учитывая, что добрые услуги г-на Роберта Мэрфи из Соединенных Штатов Америки и г-на Гарольда Били из Соединенного Королевства временно прекращены ввиду правительственного кризиса во Франции, что напряженность отношений между Тунисом и Францией усиливается и все более угрожает международному миру и добрым отношениям между государствами, моя делегация считает, что Совет Безопасности должен открыто и смело вмешаться в международную ситуацию, создавшуюся в Северной Африке.

74. Моя делегация придерживается того мнения, что в интересах международного мира и дружбы между народами, в интересах Франции и в конечном счете всего свободного мира, а также в интересах справедливости и прав человека Совет Безопасности должен установить следующие принципы, которые все заинтересованные стороны обязаны признавать и соблюдать.

75. Во-первых, Тунис имеет право потребовать безоговорочного вывода всех французских вооруженных сил со своей территории.

76. Во-вторых, Тунис имеет право на соответствующее вооружение для обороны против любого акта агрессии, совершаемой на его территории, откуда бы она ни исходила.

77. В-третьих, поскольку прямой причиной присутствия французских войск на тунисской земле и нападения на Тунис является Алжир, алжирский вопрос должен быть решен в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, то есть в соответствии с Уставом Организации. Совет Безопасности должен призвать Францию в интересах международного мира и безопасности и в интересах самой Франции признать свободу и независимость алжирского народа. Дискуссия по поводу франко-тунисских разногласий прямо подводит нас к проблеме Алжира, где уже четвертый год льется кровь, а это само по себе создало угрозу миру и согласию в международных отношениях. Эту угрозу Совет Безопасности не может игнорировать.

78. Г-н ЖОРЖ-ПИКО (Франция) *(говорит по-французски)*: Я прошу слово к порядку ведения заседания.

79. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Предоставляю слово представителю Франции к порядку ведения заседания.

80. Г-н ЖОРЖ-ПИКО (Франция) *(говорит по-французски)*: Я только хотел указать на то, что

алжирский вопрос не включен в повестку дня и что представитель Ирака, таким образом, затрагивает вопрос, не стоящий на повестке дня.

81. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Алжирский вопрос действительно не стоит на повестке дня этого заседания. Перед тем как вступающего прервал представитель Франции, я собирался обратить на это внимание представителя Ирака, но воздержался, надеясь, что он лишь вскользь коснется этого вопроса.

82. Прошу представителя Ирака продолжать.

83. Г-н ДЖАМАЛИ (Ирак) *(говорит по-английски)*: Я согласен с представителем Франции, что мы не обсуждаем сейчас алжирский вопрос. Но я хотел все же напомнить о заявлениях, сделанных им на предыдущем и на данном заседаниях. Он неоднократно говорил о лицах, переходящих границу в ту и в другую сторону, о переброске оружия, о прибытии беженцев и о других вещах, которые касались Алжира. Я не вижу, каким образом можно, говоря о конфликте между Тунисом и Францией, не касаться основной причины этого конфликта, которая заключена в алжирской проблеме. Это факт. Я говорю о причинах, о корнях этих трудностей, а не об алжирской проблеме и способах ее разрешения.

84. В-четвертых, существует взаимосвязь между независимым и суверенным Тунисом, независимым и суверенным Алжиром и независимым и суверенным Марокко, которые, естественно, составляют единый федеральный союз в Северной Африке. Мир в Северной Африке является единым и неделимым, точно так же как и неразделимы политические проблемы этих государств. Чем скорее Франция и весь мир признают этот факт, тем лучше будет для дела мира и согласия в международных отношениях.

85. В-пятых, независимая и объединенная Северная Африка может свободно установить с Францией отношения политического, культурного, экономического и оборонительного характера.

86. Эти принципы имеют первостепенное значение для рассматриваемого нами вопроса, ибо, если Организация Объединенных Наций вообще и Совет Безопасности в частности не будут глубоко анализировать причины международных конфликтов и не найдут радикальных средств для их разрешения, мир и согласие между государствами будут и впредь находиться под угрозой.

87. Урегулирование отношений в Тунисе могло бы послужить делу мира и согласия между Францией и Северной Африкой, если бы все заинтересованные стороны в своих действиях были свободны от эгоизма и не давали волю чувствам, а также руководствовались бы желанием добиться большей свободы, братства и подлинного сотрудничества между Европой и Африкой, между миром христианским и миром мусульманским.

88. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово следующему оратору, я довожу до вашего сведения, что два документа, а именно письма идентичного содержания от 1 июня на имя Генерального Секретаря (№ 223) и на имя Председателя Совета Безопасности (№ 222) от представителя Франции и упоминавшаяся здесь каблограмм от 1 июня на имя Генерального Секретаря от представителя Туниса, сегодня во второй половине дня были распространены Секретариатом в форме вербальных нот, датированных 2 июня.

89. Г-н ЖОРЖ-ПИКО (Франция) (*говорит по-французски*): Я благодарю постоянного представителя Туниса за разъяснения, позволившие уточнить отдельные моменты. Поскольку он просит, чтобы ему дали некоторое время для изучения сделанных сегодня заявлений и для подготовки ответа, было бы вполне логично, имея в виду, что мы голосовали за включение в повестку дня обсуждаемого вопроса, не препятствовать продолжению дискуссии в среду, поскольку мы уже перенесли на вторую половину дня дискуссию, начатую утром. Я лично воспользуюсь этим, чтобы ответить на некоторые вопросы, содержащиеся в выступлении представителя Туниса, а также представителя Ирака.

90. На сегодняшнем утреннем заседании я указал, что говорю не о событиях в Алжире, а о нарушении Тунисом принципа невмешательства. Представитель Ирака воспользовался этим, чтобы распространить обсуждение вопроса на всю алжирскую проблему; он говорил не только об Алжире, о котором я только упомянул, но и о Марокко, о котором я в своем выступлении не обмолвился ни словом. Следовательно, он вышел далеко за пределы моего выступления. Во всяком случае алжирский вопрос не подлежит обсуждению, согласно пункту 7 статьи 2 Устава, и Франция была не единственным членом Совета Безопасности, выразившим эту точку зрения.

91. Я благодарю представителя Туниса за данные им заверения относительно подготовительных мер, проводимых на Юге Туниса, которые вызывали у нас известное беспокойство. Но я должен заметить, что мы никогда не ссылались в этой связи на какие-либо приказы. Он получил свою информацию из других источников. Тем не менее я с удовлетворением выслушал его заверения, поскольку по этому вопросу мы продолжаем получать сведения тревожного характера.

92. Из только что полученных мной телеграмм телеграфного агентства я узнал, что 31 мая тунисские части походным маршем направились в район Ремады, что не может не вызвать беспокойства. Французские войска получили приказ проявлять максимум выдержки и применять ответные действия только в том случае, если им будет угрожать непосредственная опасность. В одной из телеграмм указывается, что также отмечаются передвижения тунисских подразделений как на Юге, так и на мысе Бон, в которых участвуют гражданские лица; цель их — планомерное

окружение гарнизонов и отдельных постов. Наконец, в Гафсе более 1500 алжирских повстанцев проявляют большую активность, убеждая тунисское правительство открыть военные действия против французских войск.

93. Поэтому я с особым удовлетворением выслушал заверения тунисского представителя. Он предлагает вернуться к положению, существовавшему на 13 февраля 1958 года, и к тем мерам безопасности, которые были тогда приняты. Насколько мне известно, войска, о которых идет речь, 13 февраля не были расположены ни на мысе Бон, ни на Юге. Из этого я заключаю, что ссылки тунисского представителя на меры безопасности от 13 февраля означают отвод этих войск.

94. Что касается позиции Франции в отношении миссии добрых услуг, то вам уже известно, что французское правительство только вчера приступило к исполнению своих обязанностей. Поэтому я в настоящее время не могу сказать, какую позицию оно займет по этим вопросам. Я надеюсь, что буду в состоянии сообщить об этом в среду, когда будет продолжено обсуждение вопроса, стоящего на нашей повестке дня.

95. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы заметить, что, со своей стороны, я не имею возражений против того, чтобы Совет Безопасности снова собрался и дал возможность представителю Туниса, если я правильно понял его просьбу, ответить на некоторые вопросы, затронутые представителем Франции в его выступлении.

96. Что касается основного вопроса — о роли, которую Совет Безопасности мог бы с пользой сыграть в благоприятном разрешении проблемы, — то я хотел бы сказать лишь следующее. Мы заслушали заявления представителей Туниса и Франции. Судя по их словам, сложившееся положение является серьезным и сложным. Это подтверждается всей информацией, которой я располагаю. К счастью, правительства Франции и Туниса даже в эти тяжелые дни, как известно, поддерживали взаимные контакты, пытались разрешить проблемы, лежащие в основе инцидентов, против которых обе стороны в настоящее время протестуют. Я склонен полагать, что в некоторой мере это объясняется добрыми услугами, оказанными ранее г-ном Гарольдом Били и г-ном Робертом Мэрфи.

97. Представитель Франции выразил пожелание, чтобы Совет прервал обсуждение вопроса и дал тем самым возможность продолжить переговоры. Мне кажется, что мы должны сделать все от нас зависящее, чтобы этот конфиденциальный обмен мнениями между Францией и Тунисом был успешно завершен. Поэтому я считаю, что было бы благоразумным, если бы Совет Безопасности прекратил сейчас рассмотрение вопроса, не говоря уже о дальнейшем заслушивании сторон. Надеюсь, что мои коллеги согласятся со мной. Как я уже сказал, у меня нет никаких возражений про-

тив того, чтобы вновь предоставить слово представителю Туниса, и против того, чтобы Совет снова собрался и его заслушал, если таково его желание.

98. Наконец, я не сомневаюсь, что Совет Безопасности ждет от всех заинтересованных сторон на местах, что они не нарушат существующей договоренности и проявят большую выдержку.

99. Г-н УОДСУОРТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты считают, что как Франция, так и Тунис, являясь лояльными членами Организации Объединенных Наций, имеют твердое намерение добросовестно и полностью соблюдать свои обязательства по Уставу, и в частности цели и принципы, изложенные в преамбуле и в статьях 1 и 2.

100. Как мы здесь часто повторяем, Устав налагает на все государства прямую обязанность прежде всего изыскивать мирные средства для решения своих разногласий путем непосредственных переговоров. Соединенные Штаты всегда считали, что положение, о котором говорили в Совете Безопасности наши друзья, представляющие Францию и Тунис, может быть урегулировано именно таким путем, и мы продолжаем придерживаться этого мнения. Добрые услуги, оказанные Соединенными Штатами Америки и Соединенным Королевством, о которых представители Франции и Туниса говорили сегодня в своих выступлениях, были приняты французским и тунисским правительствами 17 февраля 1958 года. Совместная миссия Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства после предварительного обсуждения и при сотрудничестве обеих сторон констатировала, что у французского и тунисского правительств имеется общая точка зрения по многим вопросам, связанным со спором, находящимся в настоящее время на рассмотрении Совета Безопасности. Я хотел бы от имени моей делегации выразить благодарность за любезные слова, высказанные в адрес наших представителей.

101. Соединенные Штаты считают весьма обнадеживающим то обстоятельство, что оба правительства продолжают вести непосредственные переговоры, направленные на мирное урегулирование, которые при благополучном их завершении способствовали бы восстановлению дружеских и нормальных отношений между Тунисом и Францией. Мы продолжаем верить в то, что каждая сторона тщательно и с пониманием изучит предложения другой стороны, и надеемся на благополучное завершение переговоров.

102. В то же время Соединенные Штаты твердо убеждены в том, что не должно быть предпринято ничего такого, что могло бы помешать указанному мирному урегулированию или предприняло бы намерения обеих правительств. Поэтому так важно, чтобы Совет Безопасности сделал все, чтобы то, что происходит здесь, никоим образом не нанесло ущерба возможностям найти удовлетворительное решение проблем, возникших между двумя странами.

103. Я хотел бы присоединиться к делегации Соединенного Королевства и заявить, что моя делегация не имеет никаких возражений против того, чтобы прервать обсуждение и дать тем самым представителю Туниса возможность ответить на выступление представителя Франции. Насколько я помню, представитель Франции также оставил за собой право снова выступить, после того как он изучит речь представителя Туниса. Это долг вежливости и традиция Совета Безопасности. Будем надеяться, что в перерыве между заседаниями обстановка настолько улучшится, а следовательно, улучшится и атмосфера дискуссии, что Совет Безопасности сможет найти более удовлетворительное решение и охотно — я бы сказал, с удовольствием — окажет все возможное содействие.

104. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Как известно, на заседании 18 февраля (*811-е заседание*) Совет Безопасности принял решение отложить рассмотрение протестов Туниса и Франции, поскольку Соединенные Штаты и Соединенное Королевство предложили свои добрые услуги для урегулирования конфликта путем переговоров между заинтересованными сторонами. С тех пор прошло три с половиной месяца, но Совет Безопасности не получил еще никакого официального сообщения о характере деятельности этой миссии и о достигнутых ею результатах. Однако в заявлениях на сегодняшнем заседании было много ссылок на эти результаты. Г-н Жорж-Пико, в частности, говорил о них и дал им весьма высокую оценку.

105. Я полагаю, что члены Совета Безопасности с большим интересом заслушали бы сообщение представителей Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства о работе, проделанной миссией добрых услуг, и о результатах этой деятельности. Поэтому я считаю правильным, чтобы Совет Безопасности попросил представителей Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства информировать нас о результатах деятельности миссии добрых услуг или хотя бы о характере этой деятельности.

106. Г-н СЛИМ (Тунис) (*говорит по-французски*): Я хотел бы добавить несколько слов во избежание дальнейших недоразумений. Здесь ссылались на переговоры, которые якобы ведутся между моим правительством и правительством Франции. К сожалению, я должен заявить, что между моим правительством и правительством Франции не ведется никаких переговоров, возможно по тем же причинам, на которые только что ссылался представитель Франции, когда заявил, что не может сказать сейчас что-либо по вопросу о соглашениях от 15 марта. Я хочу, чтобы не было никаких недоразумений и на этот счет. Между Францией и Тунисом, к сожалению, в настоящее время не ведутся переговоры, и это, а также кровопролитные инциденты являются основной из причин, вынудивших нас поднять данный вопрос в Совете Безопасности.

107. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*):
Теперь ясно, что Совет Безопасности должен собраться еще раз, хотя бы для того, чтобы дать возможность представителям Туниса и Франции использовать их право на ответ. Когда мы снова соберемся, все члены Совета Безопасности, конечно, смогут выступить в прениях, если они сочтут это необходимым.

108. Согласен ли Совет Безопасности собраться для этой цели в среду, 4 июня, в 15 часов?

Предложение принимается.

Заявление Председателя

109. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*):
Представитель Ливана сообщил мне, что ввиду дальнейших заседаний Лиги арабских стран делегация Ливана согласна отсрочить до четверга, 5 июня, заседание Совета Безопасности, назначенное на завтра. Следовательно, если нет возражений, я буду считать, что заседание Совета Безопасности, назначенное на завтра, вторник, 3 июня, по предложению Ливана, отменяется.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 17 час. 35 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.